

— Гын Сок.

— Да.

— Подойди ко мне.

Гын Сок подошел к Ми Со. Он не допустил ни одной ошибки, прогон был идеальным. Его реплики были произнесены с должной дикцией, и он не забыл ни одной реплики. За что она в этот раз собиралась критиковать? Его только недавно критиковали, поэтому он подошел к ней с тяжелым сердцем.

— Что с лицом?

— Просто я думал, что сделал что-то не так.

— Кто сказал, что ты сделал что-то не так?

— Тогда...

Ми Со с улыбкой похлопала мальчика по плечу.

— Хорошая работа. Ты хорошо потрудился. Что ты думаешь о своей игре?

— Думаю, я не сделал ничего неправильного.

— Доволен?

— ...Я думаю, что хорошо поработал. Я доволен.

— Хорошо. Этого достаточно. Теперь тебе нужно поработать над мелочами, поскольку в плане общего мастерства больше нечего трогать. Продолжайте работать так и дальше. Молодец.

Давно он не слышал похвалы от Ми Со. Гын Сок не смог скрыть улыбку. Пожалуй, до сих пор не было случая, чтобы он так приветливо смотрел на инструктора Ми Со во время подготовки "Людей Дальсokдона".

— Как проходит обучение у наставника?

После подписания контракта с господином Джун Мином Гын Соку был назначен личный наставник. К нему приставили женщину-актера 27 лет, и общение с ней стало самым

счастливым временем в его жизни. Актриса доверяла ему и делала только комплименты. Он также несколько раз видел эту женщину по телевизору. Разумеется, не то чтобы она была невероятно знаменита.

— Все хорошо.

— Ну, ты выглядишь до смешного счастливым. Она хороший учитель, так что усердно занимайся с ней. Она должна быть в состоянии заполнить детали, которые я не могу охватить.

— Я понял.

— Продолжай дальше оттачивать свою актерскую игру. Можешь возвращаться.

Гын Сок вернулся назад, теперь он чувствовал себя уверенно. Он получил похвалу не только от своего наставника, но и от Ми Со. Он становился лучше.

— Гын Сок, тебе звонят.

Ю Рим протянула ему его мобильник, поставленный на вибрацию, Гын Сок ответил на звонок.

— Гын Сок, это ты?

— А, да, это я, наставница.

— Зови меня просто нуна. Кстати, как дела? Инструктор Ми Со тебя не ругала?

— Нет, она сказала, что я хорошо справился. Она сказала, что теперь я должна сосредоточиться на деталях.

— Видишь? Я же сказала. У тебя все получится. Ты растешь как личность.

— ...Спасибо.

Его нервозность исчезла. Его напряжение тоже ушло. Казалось, что он может тренироваться еще некоторое время.

— Не надо слишком усердствовать. Ты талантлив. Ты должен быть способен достичь вершины, даже если не будешь спешить. Я не утрирую. Ты ведь знаешь это, верно?

— Хаха, ты меня смущаешь.

— Вовсе нет. В любом случае, работай усердно. Увидимся вечером.

Гын Сок повесил трубку. Он мысленно представлял себе женщину на другом конце телефона, гораздо более зрелую, чем все остальные девочки в школе. Эта милая и в то же время зрелая женщина, которую он называл нуной, относилась к нему как к другу. Она даже давала ему советы очень мягким голосом, совсем не так, как инструктор Ми Со.

«Все верно. Я не плохой актер. Просто до сих пор мой инструктор был неквалифицированным.»

Наконец-то он встретил настоящего учителя, да еще и такого обаятельного. Гын Сок неосознанно принялся к себе. Немного кисловато, наверное, от пота. Надо бы принять душ, прежде чем идти к ней.

— Что сказала инструктор Ми Со? — спросила Ю Рим.

Гын Сок ответил с улыбкой.

— Она сказала, что я великолепен.

— Ничего себе, как и ожидалось.

— Ты тоже молодец. Хотя с дополнительной практикой у тебя получится лучше.

— Правда? О, Гын Сок. Не хочешь позаниматься со мной за ужином? Мама дала мне больше денег, так что мы сможем поесть что-нибудь вкусненькое.

— Я бы с радостью, но у меня есть дела.

— Дела? Ты в последнее время очень занят.

— Извини. Но мы можем сходить в кино на выходных. Как тебе такое предложение?

— Правда?

Гын Сок легонько ущипнул Ю Рим за щеку, и она улыбнулась в ответ. Гын Сок понял, что, глядя на лицо этой девушки, он уже не испытывает особого восторга. Лицо Ю Рим перекрывалось лицом актрисы. Глаза его наставницы были несколько нежными и в то же время напоминали кошачьи.

«Ну, Ю Рим обо мне заботится.»

Несколько месяцев назад, когда Ма Ру полностью перевернул клуб, Ю Рим остановила его, когда он выбежал из зала. Тогда он был очень благодарен ей, и ему казалось, что Ю Рим - единственный человек, который понимает его во всем мире. Но...

— Почему ты так на меня смотришь?

— Просто ты такая красивая.

— О ч-чем ты. Почему ты вдруг так себя ведешь?

Гын Сок нежно взял Ю Рим за руку, затем отпустил. Он полностью не осознавал этого, но, по сути, его действия были направлены на обеспечение страховки. Страховки на случай, если он снова упадет.

— Хехе.

Ю Рим смотрела на Гын Сока с яркой улыбкой.

* * *

Ми Со на секунду засмотрелась на двух голубков перед ней. Гын Сок был невероятно раскован в отличие от обычного. К тому же, Ми Со впервые за долгое время сделала ему комплимент. Ми Со снова позвонила по телефону актрисе Су Ён.

— Да. Госпожа Су Ён?

— Как он?

— Все прошло гладко. Такое впечатление, что он вот-вот отключится от счастья.

— Это хорошо.

— Но разве это нормально? Это только сделает его слабее как личность.

Даже если человек - разумное животное, его характер и личность могут сильно измениться от того, как его воспитали. Гын Сок рос под пристальным вниманием и вмешательством родителей, Ми Со уже слышала об этом от Гын Су. Иногда родители пытаются проецировать свои мечты на детей. Они не считают своих детей самостоятельными людьми, такими же, как они сами. Другими словами, они видят в своих детях только кукол.

«Хвалят, когда их дети хорошо учатся, наказывают, когда не учатся. Оправдывая все это тем,

что это все для них. Это отвратительный порочный круг.»

В семье Ми Со царил беспорядок. Отец пропал без вести, мать болела. В свое время Ми Со так часто звонили коллекторы, что она боялась отвечать на телефонные звонки. Даже когда она говорила, что не знает, где находится ее отец, в ответ получала лишь угрозы расправы и оскорбления. В такой обстановке у Ми Со не было другого выбора, кроме как вырасти сильной. У нее не было возможности обращать внимание на то, что думают о ней другие.

Несмотря на это, Ми Со никогда не держала зла на свою мать. Но разумеется, она день и ночь поносила своего отца...

Несмотря на то, что ее мать была больна, у нее была сильная воля. Ми Со никогда не видела, чтобы она ломалась под каким-либо давлением. Когда она росла, мать часто говорила своей дочери:

[Я уважаю твое решение.]

Мать уважала ее. Ми Со смогла понять, насколько мудрой была ее мать, только повзрослев. Ее мать принимала то, что Ми Со отличается от нее, несмотря на то, что она ее плоть и кровь. Разве это не удивительно? Разве не испытывает человек чувство собственности по отношению к своему ребенку, особенно если он его вырастил, выкормил и выучил за всю жизнь? Однако мать Ми Со не была такой. Она не использовала тот факт, что вырастила Ми Со, как оправдание для того, чтобы распоряжаться жизнью Ми Со. Осознав, насколько это удивительно, Ми Со стала уважать свою мать больше, чем когда-либо.

Именно поэтому Ми Со могла понять Гын Сока. Когда родитель слишком сильно заботится о своем ребенке, он летает над его головой, как вертолет. Не понимая, какое давление это оказывает на ребенка.

«Ему нужно закаляться.»

Ми Со знала пределы своих возможностей как инструктора, она не имела права учить других только потому, что была взрослой. В том, что Гын Сок стал таким, были виноваты его родители, но мальчик продолжал вести себя так по собственному выбору. Ми Со прекрасно понимала, что у мальчика есть проблема, но она также знала, что не может решить ее за него. Было очень мало людей, которые могли бы исправить личность Гын Сока.

«Либо он сам исправится, либо ему помогут близкие люди.»

Однажды она попробовала сказать ему, чтобы он не искал мотивацию в других, а в себе самом. В ответ она получила холодное, молчаливое выражение лица. Увидев это, Ми Со полностью отказалась от помощи мальчику. Теперь все зависело от Су Ён. Как она будет пытаться исправить Гын Сока? Она не имела ни малейшего представления.

— Алло?

— Ах, да. Я здесь.

— Простите. Я думала, вы повесили трубку, потому что ничего не говорили. В любом случае, предоставьте это мне. Если просто отнять у ребенка конфету, он будет только плакать. Это глупо. Вы должны дать взамен ему что-то другое. В конце концов, после множества смен вещей он перестанет плакать, даже если у него в руках ничего не останется.

— Хорошо. Сонбэ сказал, чтобы я оставила Гын Сока вам, так я и сделаю. Пожалуйста, позаботьтесь о нем.

— Не волнуйтесь. А, госпожа Ми Со, вы знаете актера Ян Кан Хвана?

— Конечно.

— Не могли бы вы организовать встречу со мной и с ним в следующий раз? Я бы хотела с ним познакомиться.

— Хорошо. Я попробую с ним связаться.

— Да, спасибо. А, мне пора приступать к съемкам. Увидимся в следующий раз.

— Да.

Эта женщина была намного моложе Ми Со, но и намного успешнее. Некоторое время назад Ми Со слышала, что Су Ён будет играть главную роль в небольшом мини-сериале.

«Джун Мин-сонбэ выбрал ее, так что все должно сложиться хорошо.»

Все-таки этот человек был настоящим талантом в управлении людьми. Ми Со хлопнула в ладоши, обращаясь к отдыхающим ученикам.

— Итак! Возвращаемся к практике! Приготовились!

* * *

По дороге домой после тренировки пришел звонок от Кан Хвана. Тот сразу повесил трубку, сказав, чтобы Ма Ру пришел в бврбекю- ресторан рядом со школой, так что Ма Ру ничего не оставалось, как пойти. Как только он пришел, Кан Хван сказал какую-то ерунду о том, что нельзя хорошо играть без мяса и накормил Ма Ру.

— Почему ты играешь?

Ма Ру проглотил свиную грудинку, прежде чем ответить.

— Разве я уже не отвечал на этот вопрос?

— Потому что тебе это необходимо?

— Да.

— Ты никогда не чувствовал страсти или какого-то жара, когда играл, верно?

Страсть? К сожалению, Ма Ру пока не чувствовал этого. Да и зачем ему испытывать страсть во время тренировок?

— Изменится ли что-нибудь, если я выйду на сцену?

— Нет. Сцена вызывает только раздражающее чувство нервозности. На сцене ты становишься только холоднее, а не горячее.

— Стоит ли актеру так говорить?

— Я думаю, что те, кого охватывает страсть на сцене, непригодны для актерской деятельности.

— Так когда же актеры должны испытывать страсть?

— Ну, видишь ли...

Кан Хван медленно попытался сменить тему.

— Я до сих пор не могу забыть свой первый спектакль. Это было выступление в школе. У меня даже не было много реплик, но я все равно ошибся. Мне казалось, что я умру от стыда, хотя в зале было не так уж много людей. У меня полностью отключилась голова, и я не мог ничего сказать, несмотря на все репетиции. Но мы все-таки закончили, и я спустился со сцены...

— Вас охватил жар?

— Нет, я остыл как труп. Почему? Потому что я не был доволен своим выступлением. И тогда я принял решение. Я хотел испытать, каково это - играть идеально и быть довольным своей работой. Шанс представился довольно быстро. Я принял участие в городском соревновании

среди молодежи. Я выложился на полную, отыграл до самого конца, не допустив ни одной ошибки на сцене, и когда я уходил со сцены, то...

— Вас охватил жар?

— Ты что, попугай?

— Вас охватил сильный жар?

— Неважно. Я шел вниз, и у меня просто отказали ноги. А потом - ничего. Я даже не мог вспомнить, что я только что делал. Вот и все.

— Так и где же мне тогда искать удовольствие от игры?

— Сами по себе спектакли не приносят удовольствия, то же самое касается и тренировок. Но видишь, после того как я спустился со сцены в зал ожидания и взял себе попить, ко мне подошла девушка из предыдущего спектакля. Она сказала, что я красивый, и попросила мой номер телефона. Вот тогда моя кровь закипела! Так родилась причина, по которой я стал актером. Чтобы хорошо выглядеть перед девушками!

Кан Хван с ухмылкой переворачивал мясо на гриле.

— Мотивация непостоянна. Да и не бывает ничего простого. Так что не пытайся ее найти. В какой-то момент ты найдешь ее, когда сосредоточишься. К этому моменту ты сможешь воскликнуть: "Эврика! Так вот ради чего я работал все это время".

— Но без мотивации я не могу продолжать играть.

— Нет, дело не в том, что ты не нашел мотивацию.

Дело в том, что ты искал причину не играть.

Слова Кан Хвана глубоко засели в голове Ма Ру. Он смог понять, что тот пытается ему сказать.

— Я выгляжу потерянным?

— Отчасти да. Ты слишком взрослый, в этом твоя проблема. Ты действуешь только после того, как все просчитаешь. Иногда, правда, лучше побыть ребенком, который смотрит "Улицу Сезам".

— Улицу Сезам[1]?

— Ну, знаешь, просто возможность наслаждаться чем-то, не задумываясь об этом.

Ма Ру посмотрел на салат, который Кан Хван завернул для него, прежде чем положить в рот. И тут же выплюнул ее. Она была наполнена чили и чесноком.

— Вот так.

— В смысле "вот так"?

Ма Ру быстро собрал все мясо с гриля себе и запихнул в рот.

— Все верно, ты понял.

Находясь рядом с этим человеком, Ма Ру становился немного ребенком. Это он понял после трех недель, проведенных с Кан Хваном. Это... не такое уж плохое чувство.

Примечание:

Улица Сезам – телевизионная детская программа. В оригинале здесь корейская детская телевизионная программа, но я оставил как в английском переводе, так как Улица Сезам ближе для русскоязычного сообщества.

<http://tl.rulate.ru/book/96861/3370030>